

ЕЛЕНА ОСТРОВСКАЯ

The book cover features a dynamic illustration of three characters in a cosmic setting. A man with long, flowing white hair and a beard, wearing a dark, tactical suit, is on the left. A woman with long, flowing blue hair, wearing a red dress, is in the center, looking up at the two men. A man with long, flowing blonde hair, also in a tactical suit, is on the right. They are all surrounded by bright blue and white energy or light. The background is a deep blue space with stars and two planets, one on the left and one on the right. The title 'КОСМИЧЕСКИЙ ЗАМУЖ' is written in large, bold, white letters with a blue outline. Above the word 'КОСМИЧЕСКИЙ' is a small heart icon containing the numbers '3+2'. Below the title is the subtitle 'СУДЬБА НА КРАЮ ГАЛАКТИКИ' in smaller white letters.

3+2 КОСМИЧЕСКИЙ
ЗАМУЖ

СУДЬБА
НА КРАЮ ГАЛАКТИКИ

Елена Островская

Космический замуж.

Судьба на краю галактики

<https://litres.ru/74207528>

Аннотация

Моя сестра неизлечимо больна. Помочь ей могут только на далекой планете Кайрос. Но у этой помощи есть своя цена. А я готова на все ради сестры, даже на фиктивный брак с незнакомцем.

Постойте, а почему мужей оказалось двое? В смысле, нужна срочная консумация?!

Настоящие космические мужчины, огненные и страстные

Наша девочка - землянка, которая не даст себя в обиду

Кот Космо с меняющейся разными цветами шерстью

ХЭ на троих обязательный

Книга — участник литмоба "КОСМИЧЕСКИЙ ЗАМУЖ"

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Визуал и обращение к читателям ♥#	15
Глава 3.	17
Глава 4.	23
Глава 5.	30
Глава 6.	36
Глава 7.	42
Глава 8.	47
Глава 9.	52
Глава 10.	57
Глава 11.	62
Глава 12.	67
Глава 13.	72
Глава 14. 18+	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Глава 1.

– Саяна, я задыхаюсь... – этот шёпот врывается в мой сон, как лезвие. Он тихий, но в нем такая острая боль, что я открываю глаза, будто получила удар. Сердце замирает, а потом начинает колотиться, как сумасшедшее.

Тихий, прерывистый стон вырывается у нее из груди. Звук, от которого кровь стынет в жилах.

Я подпрыгиваю на нашей общей кровати, и мир сужается до размеров каюты. Рука дрожит, когда я резко включаю свет. Сестра жмурится, ее маленькое личико искажено гримасой страдания. Космо, мой верный синий страж, уже настороже. Он недовольно фырчит, лапой закрывая морду, но я-то знаю – его шерсть стала цвета грозовой тучи. Синее, чем обычно. Глубокий, тревожный индиго. Значит, дело совсем плохо. Хуже, чем обычно.

– Авель... – выдыхаю я, и мое собственное дыхание перехватывает. Смотрю на ее бледное, почти прозрачное лицо, и в груди что-то сжимается в ледяной ком.

Нет. Только не это. Не сейчас.

Я выпрыгиваю из узкой койки, ноги подкашиваются, но я заставляю их держать. Тяну к себе чемоданчик – этот проклятый ящик с ложной надеждой. Лекарства могут помочь, только если успеть. Но я смотрю в ее мутные, полные тихого ужаса глаза и понимаю – мы опоздали.

– Почему ты молчала?! – крик вырывается из меня сам, отчаянный и злой. Злость – единственное, что не дает мне развалиться на части. – Почему не разбудила раньше?

– Я думала... что... пройдет, – ее голосок слабый, уставший, и вся моя злость мгновенно тонет в волне вины и щемящей нежности. Я не могу злиться на нее. Никогда. Видеть, как она старается быть сильной, – это большее любого приступа. Шерсть Космо становится еще темнее, почти чернильной.

– Дьявольская бездна, – шепчу я, и слова горят на губах. Руки трясутся, но я набираю в шприц лекарство, уже зная, что это – пустая формальность. Отсрочка приговора. Где-то в глубине души, за стеной паники, холодный голос шепчет: *«Это не поможет. Ты теряешь ее».*

Отсчитываю секунды. Каждая – как удар молота.

– Пять, шесть, семь... – в ушах звенит. – Двадцать пять, двадцать шесть, двадцать семь...

Авель лежит с закрытыми глазами, дышит часто-часто, поверхностно. Ее маленькая грудь едва поднимается. Космо издает тихое, тревожное урчание.

– Тридцать, – цежу сквозь стиснутые зубы, и по щеке скатывается предательская, горькая слеза. Бессилие. Оно вкуса железа и пепла. – Долбанный Марс!

Дальше – действую на чистом инстинкте. Резко, почти грубо, хватаю Авель на руки. Она такая легкая, почти невесомая, и от этого еще страшнее. Выбегаю в полутемный ко-

ридор. Тишина. Давящая, безразличная тишина.

Все спят. Мир спит. А моя вселенная умирает у меня на руках.

Куда бежать? Кого звать? В глазах рябит от паники. Одиночество. Оно такое же безвоздушное, как космос за стеной.

И тут я вижу его. Мужчину. Высокого, как скала, с светлыми волосами, собранными в хвост. Он стоит, держа в руках кружку, и кажется таким... спокойным. Незнакомым. Но он – единственная ниточка к спасению.

– Мне нужна помощь! – мой крик разрывает тишину, рвет горло в клочья. Я бегу к нему, и весь мир сужается до него одного.

Он оборачивается. И его лицо меняется. Мгновенно.

Беззаботность сменяется концентрацией стали. Глаза, сияние, как глубина космоса, выжигают меня взглядом. В них нет ни капли сомнения.

– Что случилось? – его голос – низкий, с хрипотцой, проходит сквозь шум в ушах и обрушивается прямо в душу. По коже бегут мурашки. Не страх. Что-то другое. Древнее и мощное.

– Моей сестре срочно нужна помощь, – выдавливаю я, почти не дыша. – У нее приступ от МХН.

– Марсианский хрупкий некроз, – произносит он сквозь зубы, и в его глазах вспыхивает нечто дикое, яростное. Защита. Гнев за несправедливость. Он знает. Он понимает.

Я могу только кивать, сжимая Авель так, что кости болят.

Горло сжато так, что нельзя сделать вдох.

И тогда он совершает действие, которое переворачивает все. Отбрасывает кружку. Решительно. Без колебаний.

И забирает Авель из моих дрожащих рук. Прижимает ее к своей широкой груди, и в его движении такая уверенность, такая сила, что у меня подкашиваются ноги.

– Идем за мной. Быстро.

Эти слова – приказ. И я готова ему подчиниться. Безоговорочно.

Я бы пошла за этим человеком в ад, если бы он пообещал вытащить ее оттуда.

– Как давно начался приступ? – его вопрос возвращает меня в реальность.

Я не слышу. Не понимаю. Паника снова накатывает.

Он резко оборачивается. И смотрит. Прямо в меня. Сквозь меня. Его взгляд – как удар током.

– Соберись и отвечай мне на вопросы, землянка. – Не упрек. Приказ. Команда, которая заставляет мозг включиться.

Я киваю, ловя ртом воздух.

– Хорошо.

– Как давно?

– Не знаю. Она меня разбудила, когда уже было плохо... Лекарство не подействовало.

– Это плохо, – констатирует он, и его спина передо мной кажется невероятно широкой. Щит.

Мы врываемся в лазарет. Яркий свет режет глаза.

– Капитан Ренделл, что случилось?

Капитан. Слово отдается в голове эхом. Этот человек... капитан корабля.

– У девочки МХН. Ей срочно нужна помощь!

И как по команде, тело Авели сковывает новая, жестокая судорога.

– Чего вы стоите, как столбы? Быстро! Резко! Стабилизируйте девочку! – его голос гремит, как гром, наполняя пространство безраздельной властью.

И вот тогда я падаю.

Буквально.

Ноги подкашиваются, и я оседаю на холодный пол.

Слезы душат, градом катятся по лицу. Я не могу их остановить.

И тогда происходит это.

Он бросает на меня беглый взгляд. И кладет свою большую, теплую руку мне на плечо.

И мир взрывается.

Жар.

Волна огня, что сжигает лед в моих жилах. Воздух вырывается из легких. В висках – гул нарастающий, как звук двигателя при старте. И перед глазами – не образ, а ощущение. Сталь. Несгибаемая надежность. Бездонная, тихая глубина. Его сущность. Капитан.

Я открываю глаза, задыхаясь, и встречаю его взгляд. В его

синих омутах – тот же шторм. То же потрясение. То же узнавание.

– Тебе надо отдохнуть, землянка, – его голос теперь другой. Грубый, но без прежней команды. В нем – странная, внезапная бережность. Он подхватывает меня на руки так легко, словно я пушинка. И я не сопротивляюсь. Не могу.

Эта близость... она пугает и манит одновременно.

– Моя сестра... – шепчу я, не в силах оторвать от него взгляд. Он притягивает, как гравитационная воронка.

– О ней позаботятся. Не беспокойся, – он говорит это, глядя прямо на меня, и его взгляд становится пристальным, изучающим. Он хмурится, и в его глазах вспыхивает искра чистого изумления. – Твои глаза... они меняются.

Глава 2.

Я хлопаю ресницами, и мир плывет перед глазами, как сквозь толщу воды. Слова капитана доносятся до меня будто издалека, не желая складываться в смысл. В висках все еще стучит отголосок того странного гула, а по телу разливается остаточное тепло, словно я прикоснулась к раскаленному металлу.

– Что? – это все, что я могу выдавить из себя. Мой голос звучит хрипло и потерянно.

– Твои глаза... они меняются, – повторяет он, и на этот раз слова долетают до сознания, но не становятся от этого понятнее. Они лишь усиливают хаос внутри.

– Как это? – я слышу собственный испуганный шепот.

Капитан Ренделл проводит рукой по своим собранным в хвост волосам, и в его движении читается редкое замешательство. – Вот и мне хотелось бы понять. Никогда не видел ничего подобного.

Его взгляд скользит по стене и останавливается на небольшом зеркальце в металлической оправе, встроенном рядом с панелью управления одной из капсул. Он снимает его и протягивает мне. Рука его, такая уверенная и сильная, сейчас кажется на удивление осторожной.

Я медленно принимаю зеркало, словно оно может обжечь. Поднимаю его и замираю. Из отражения на меня смотрит

незнакомка.

Карие, как молочный шоколад, глаза, которые я знала всю жизнь, теперь заливаются глубоким, ярким синим цветом.

Это похоже на то, как чернильная капля расплзается в воде. Я вижу, как пигмент растекается по радужке, вытесняя привычный серый, и останавливается, достигнув того самого оттенка “василькового поля”, что и у мужчины, склонившегося надо мной. Того самого, что пугает и притягивает одновременно.

– Но... как? – мой шёпот полон смятения. Я зажмуриваюсь, изо всех сил вжимая веки, надеясь, что это галлюцинация, порождение стресса и усталости. – Что это вообще такое?

Открываю. Ничего не изменилось. Чужая синева смотрит на меня из глубины зеркала.

Капитан откашлялся, и звук этот кажется натянутым.

– Я не уверен, но похоже, что между нами произошел резонанс душ. Он еще называется «Искра». У моей расы это редкость. С землянкой... такого не было веками. А тут... удивительно, просто невероятно.

На его лице проступает тень улыбки, невеселой, скорее ошеломленной. И в тот же миг его собственные синие глаза будто вспыхивают изнутри, заливая все вокруг невидимым сиянием. Я чувствую этот свет на своей коже – как легкое, почти эфирное прикосновение.

– Что это значит? – я все еще шепчу, не в силах оторваться от зеркала. Отраженная незнакомка пугает меня. А тепло капитана, исходящее от него, согревает меня, заставляя мурашки бежать по коже.

– Это значит, что наша биоэнергия синхронизировалась на фундаментальном уровне. Нейрохимия требует завершения.

– Капитан Ренделл, я ничего не поняла, правда, – голос мой дрожит.

Я отодвигаюсь от него, прижимаясь спиной к прохладной, почти холодной стене. Контраст между ее металлом и исходящим от него жаром сводит с ума.

От него исходит такое тепло, что мои мышцы дрожат и скручиваются в тугую, болезненную пружину.

В низу живота зарождается странное, томящее чувство, сладкое и тревожное одновременно. Оно разжигает кровь, заставляет сердце биться в странном, порывистом ритме.

Я никогда... никогда не чувствовала ничего подобного. С моим бывшим все было иначе – несуразно, механически. Даже в самом начале. Я была неопытна и думала, что так и должно быть: сначала боль, потом смирение. Разрядки я не испытывала, а его слова: «Если ты не кончаешь, значит, с тобой что-то не так», – стали тихим клеймом, знаком моей неполноценности.

А теперь это... дикое, первобытное влечение, которое пугает своей силой.

– Если мы официально не поженимся в ближайшие двенадцать часов, обратная сторона резонанса выжжет наши нервные системы, – его голос возвращает меня в ужасающую реальность. – Я умру от инфаркта. Ты – сгоришь в лихорадке, которую твоя земная медицина не остановит. На «Зодиак» нет оборудования, чтобы нас спасти.

– Нет, – я качаю головой, отчаянно пытаюсь отгородиться от этой безумной реальности. – Не верю. Не может этого быть.

Ужас, холодный и липкий, сковывает меня. Я здесь не для этого! Мне нужно беречь силы для Авели, быть рядом с ней! Я поднимаю глаза на этого сурового незнакомца и чувствую... раздирающий меня надвое конфликт.

Животный страх сплетается с влечением в тугой, неразрывный узел.

Эта «Искра» жжет изнутри, ее невозможно игнорировать, как невозможно остановить дыхание.

– Хочешь проверить и посмотреть, что будет? – его голос звучит устало, и я понимаю, что эта ситуация и для него – непосильная ноша. В его глазах нет торжества, лишь мрачная решимость. – Я умру быстро. И ни один врач на корабле не спасет мою жизнь. Корабль долетит и без меня. Но тебе тоже придется несладко. Лихорадка будет постепенно забирать твои силы и наконец убьет. Но не это самое страшное.

Я шумно дышу, пытаюсь вдохнуть хоть немного воздуха в сжатые легкие. Но ничего не получается.

– Твоя сестра тоже умрет, – его слова падают, как приговор. Тихие, безжалостные. – Капсула поддерживает ее жизнь. Но как только корабль сядет на Кайрос, она не сможет получить медицинскую помощь, потому что не является гражданкой Кайроса. Сестры у нее не будет, и шанса на выживание – тоже.

В его фразе нет злорадства. Только холодный, неумолимый факт. И этот факт разбивает мою защиту вдребезги. Вся моя злость, страх и сопротивление рушатся, обнажая голую, простую правду.

Я не могу умереть.

– Я не могу умереть, – тихо, но с решимостью в голосе говорю я, глядя ему прямо в синие, пылающие «Искрой» глаза. Внутри все замирает. – Моя сестра не останется одна.

– Это значит, ты согласна? – он задает вопрос почти беззвучно, и в его взгляде проскальзывает та самая надежда, что сейчас родилась и во мне – надежда на выживание, пусть и ценой безумия.

Я делаю глубокий вдох, чувствуя, как по телу разливается странное спокойствие. Решение принято. Дорога одна.

– Да, я согласна, – произношу на выдохе.

– Ну что ж, теперь нам нужно конsumировать наш брак.

Визуал и обращение к читателям

*Друзья мои, добро пожаловать в мою
новую фантастическую историю любви!
Она будет писаться БЕСПЛАТНО В ПРОЦЕССЕ!
Итак,*

Мы отправляемся с вами на космическом лайнере на планету Кайрос. Но это лишь промежуточная локация. Но на ней тоже будет горячо и страстно.

*Но все самое интересное будет происходить на самой планете. Так что,
пристегиваем ремни. На старт, внимание, полетели!*

А сейчас, я бы хотела познакомить вас с нашими новыми героями.

Саяна Старкова, 25 лет, экзобиолог
(специалист по изучению инопланетных форм жизни)

Саяна после резонанса с капитаном Марком Ренделлом

Авель Старкова, 7 лет и кот Космо

Марк Ренделл, капитан космического корабля “Зодиак”

Если вам нравится визуализация нашей героини, напишите об этом в комментариях.

Мне будет приятно.

А еще ваши лайки, добавления в библиотеку и подписка на автора сделает его по-настоящему счастливым.

Глава 3.

– Консумировать брак? – смотрю на суровое лицо мужчины и хмурюсь. В голове проносятся образы официальных церемоний, бумаг с печатями. – Что это значит? Мне нужно подписать какие-то документы?

Мужчина поднимается с койки, и его тень накрывает меня. Он смотрит на свой браслет – тонкий браслет из темного металла, мерцающий мягким светом.

– У нас есть двенадцать часов. Но до последнего ждать мы не можем. Обратная сторона «Искры» может убить нас раньше. «Консумировать» в законах Кайроса означает не только физическое соединение, но и юридическое оформление. Одно без другого не имеет силы.

Он протягивает руку, и его браслет проецирует в воздух голографическое окно с витиеватым текстом. Символы переливаются, словно высечены из света.

– Это брачный контракт по «Акту о Семейных Альянсах». Он дает тебе и твоей сестре временный защищенный статус на Кайросе с момента подписания. – Его палец скользит по тексту, выделяя пункты. – Доступ к медицине для Авели. Гражданство после успешной... консумации.

Сердце замирает. Вот он, шанс. Осязаемый и реальный. Я смотрю на его браслет, потом на свой, простой земной, который он, должно быть, активировал удаленно.

– Как... как я это сделаю?

– Протяни руку, – его голос тих, но властен. – Коснись проекции. Твой браслет считает биометрию. Это и будет твоей подписью.

Я медленно поднимаю руку. Пальцы дрожат. Атмосфера между нами снова накалена, но теперь это не только «Искра», но и острое чувство значимости происходящего. Кончики моих пальцев касаются прохладного света голограммы. Мой браслет издает мягкий щелчок и загорается зеленым. В проекции рядом с его именем – МАРК РЕНДЕЛЛ – появляется мое – САЯНА СТАРКОВА.

Он делает то же самое.

Его прикосновение к проекции кажется окончательным, как удар молота. Документ вспыхивает ярким золотым светом и растворяется в воздухе.

– Готово, – он выдыхает, и в его глазах я вижу странную смесь облегчения и нового, еще более глубокого напряжения. – Твое новое имя - Саяна Ренделл и теперь ты моя жена.

Слова «моя жена» падают между нами, как горячие угли. Они обжигают. Юридическая формальность не погасила «Искру» – она, кажется, разожгла ее докрасна. Тот самый жар, что разлился по мне в лазарете, возвращается с удвоенной силой, и на этот раз он исходит не только от него, но и от меня. Моя кожа горит, в висках стучит, а в низу живота закручивается тугая, влажная спираль желания.

– Теперь... другая часть, – говорит он, и его голос срыва-

ется на хрип. Он делает шаг ко мне, и его рука обхватывает мою. Прикосновение уже не простое – оно жгучее, будто наши ладони сплавляются в одно целое. – Наши тела... они больше не совсем наши. «Созвучие» нас поведет.

Он не ведет меня, он тянет за собой, и я следую, не в силах сопротивляться. Мое тело, мое дыхание, мой пульс – все синхронизируется с его ритмом. Коридор до его каюты проплывает мимо, как смутный сон. Переборка открывается и закрывается.

Его каюта.

Огромная, белоснежная, невероятная как космос. Огромные окна открывают потрясающий вид на планету, на орбите которой мы ненадолго остановились.

Здесь пахнет свежестью, металлом и этим незнакомым мужчиной, который только что стал моим мужем. Моим мужем. Два простых слова, а кажется, весь мир перевернулся.

Капитан останавливается передо мной, его грудь тяжело вздымается.

– Я не буду тебя торопить, – говорит он, но его руки, срывающие с меня одежду, говорят об обратном. В них нет грубости, есть лишь невыносимая, всепоглощающая необходимость.

– Не надо... торопиться, – выдыхаю я, сама запуская пальцы в его хвост, распуская его. Светлые волосы падают ему на плечи, и он становится другим – диким, не капитаном, а мужчиной, таким же одержимым, как и я.

Я расстегиваю его китель, космийку и мои пальцы касаются его бугристых мышц. Его кожа горячая, чуть влажная и терпко пахнет перцем и мускусом. От этого запаха кружится голова и сердце начинает биться о грудную клетку.

Наша одежда исчезает каким-то чудом. Кажется, мы срываем ее друг с друга, не глядя, подчиняясь единому порыву.

Я остаюсь в кружевном белье, на которое мой муж смотрит и не может отвести взгляд.

– Ты такая красивая, Саяна, — он делает шаг ближе и осторожно поддевает пальцами бретельки бюстгалтера. Спускает их с плеч. Затем его ладони нежно касаются груди, а после и темно-бордовых сосков. Он слегка поглаживает их, и внутри меня поднимается буря эмоций. Я тихо стону, осознавая, что не могу сдержать ни свои чувства, ни надвигающееся наслаждение.

Трусики падают на пол и я замираю...

Он подхватывает меня на руки и несет на белоснежную кровать. Осторожно кладет на простыню и выпрямляется. Словно говоря мне о том, что я должна увидеть его целиком.

Я рассматриваю его обнаженное тело. Красивое, мускулистое. Опускаю взгляд ниже, туда, куда раньше не решалась смотреть. Вижу его крупный розовый пенис. Вены выступают, головка ярко-красная. Он возбужден до предела и готов... войти... в меня.

– Не бойся, Саяна, - наклоняется надо мной и шепчет на ухо. Накрывает мои губы поцелуем. Поцелуй нежный, но об-

жигающий. Страстный и чувственный.

... а затем он входит в меня, и я замираю от боли, которая быстро проходит, уступая место другому чувству.

Наполнение пустоты, о которой я даже не подозревала. Движения его бедер задают ритм, который отзывается эхом в каждой моей клетке. Это не просто секс. Это танец, ритуал, слияние. Я впиваюсь ногтями в его спину, обнимаю его бедра ногами, принимая его все глубже и глубже, и с каждым толчком внутри меня разгорается солнце.

– Марк... – его имя срывается с моих губ впервые. Это молитва, крик признания.

– Саяна... – он рычит в ответ, его губы снова накрывают мои, и его поцелуй – такой же властный и поглощающий, как и его тело внутри меня.

Волна оргазма накатывает на нас одновременно, как цунами. Она обрушивается всем миром, сметая мысли, страх, реальность.

Это белое, ослепительное нечто, в котором есть только ОН, Я и всепоглощающая, оглушительная разрядка, выжигающая дотла остатки «Искры» и оставляющая на ее месте новую, прочную, нерушимую связь.

Когда спазмы отпускают, он тяжело обрушивается рядом со мной, и мы лежим, слившись воедино, пытаюсь отдышаться. Жар отступает, сменяясь глубоким, разлитым по всему телу спокойствием.

Он медленно поднимается на локти, смотрит на меня. Его

синие глаза больше не горят неистовым пламенем. В них теперь – глубокая, бездонная тишина и... обладание.

– Теперь, – он говорит тихо, проводя пальцем по моей щеке, – мы официально муж и жена.

Глава 4.

Несколько дней назад

Планета Земля

– Если вы не отправитесь на планету “Кайрос” ближайшим рейсом, ваша сестра не протянет и месяца.

– Но... - прошептала я, сжимая слабыми пальцами шариковую ручку в кабинете главного врача и совершенно не чувствуя боли от того, как ногти впиваются в кожу ладоней. Сердце саднило от ощущения беспомощности и понимания того, что никакие деньги и связи не спасут Авель. Я потеряю свою маленькую сестренку, чтобы я не делала здесь, на Земле.

– Вы меня слышите, Саяна? – голос врача пробился сквозь вату в моих ушах. – У вашей сестры МХН, марсианский хрупкий некроз, и вы наверняка знаете, что это такое?

Знаю.

Это слово прожигало меня изнутри. Я знала каждый симптом, каждый мучительный вздох Авели, каждый страх в ее глазах.

– Я знаю, – выдохнула я, и голос прозвучал хрипло, но в нем вдруг родилась сталь. Я резко поднялась с кресла, сгребая со стола кипу документов – эту бумажную летопись нашего отчаяния. – Она не умрет. Я сделаю все, чтобы спасти ее.

– Ей могут помочь только на Кайросе. Но лечение там невероятно дорогое и является привилегией граждан этой планеты. Граждан, вы понимаете?

Его взгляд был полон жалости, и эта жалость злила меня сильнее, чем любая жестокость.

– Значит, я стану гражданкой Кайроса... – прозвучало как клятва. – Чего бы мне это ни стоило.

– Это будет сложно.

– Я справлюсь.

Я вышла из кабинета, и дверь закрылась за моей спиной с тихим щелчком, словно запечатывая нашу прошлую жизнь.

Ох, если бы я знала, чего это будет мне стоить... я бы наверно сто раз подумала... Мысль промелькнула и тут же рассыпалась.

Нет! Я все бы сделала точно так же. Ради нее. Всегда ради нее.

Спустя один час. Спальный район. Квартира Саяны и Амель.

Я влетела в нашу небольшую квартирку – наш последний оплот, наш ковчег, пахнувший детством и родителями. Дверь захлопнулась, и я на мгновение прислонилась к ней, закрыв глаза, пытаясь отдышаться. Запах дома – книг, воска и немного пыли – ударил в нос, вызвав внезапный, острый

приступ ностальгической боли.

– Авель! Ты где?! – мой голос прозвучал сдавленно, с оттенком паники, которую я не смогла сдержать.

– У себя! – ее звонкий, беззаботный отклик донесся из глубины квартиры, и что-то сжавшееся внутри меня наконец разжалось. Слезы благодарности подступили к глазам.

Слава всем богам, приступа не было.

Я сбросила сумку и куртку, не глядя, и бросилась в го-
стиную. Из кухни вышел Космо, лениво потягиваясь. Его шерсть была спокойного, зеленого оттенка – цвет безмятежности. Мое сердце на мгновение успокоилось.

– Авель, выходи, у меня для тебя есть новость!

Дверь в ее комнату распахнулась, и она выпорхнула, как бабочка, с пси-раскраской в руках. Краски на холсте переливались и танцевали, подчиняясь магии ее мыслей. Я смотрела на нее – эту хрупкую, бледную девочку с глазами, слишком взрослыми для ее семи лет, – и сердце сжималось от любви и ужаса.

Гениальный ребенок. Наше сокровище. Наша общая с родителями боль и радость.

– Какая новость?

– Мы едем в путешествие! – я выдавила из себя самую радостную улыбку, на какую была способна. Внутри все замирало.

Ложь во спасение. Самая страшная ложь.

– Ура! В путешествие! – она захлопала в ладоши, и ее ра-

дость была такой искренней, такой заразной, что мне захотелось рыдать. Раскраска зависла в воздухе, купаясь в лучах ее счастья. – А Космо полетит с нами?

– Обязательно полетит, малышка. На кого ж мы его оставим? – я притянула ее к себе, прижалась щекой к ее мягким волосам, вдыхая знакомый запах детского шампуня. *Прости меня. Прости за этот обман.*

Потом я выпрямилась и обвела взглядом комнату. Каждая вещь здесь была наполнена памятью. Диван, на котором папа читал нам сказки. Мамина ваза на полке.

Прощай.

Мысль была острой, как лезвие. Другого выхода не было.

В родительской спальне, в воздухе которой все еще витал призрачный шлейф духов мамы, я нашла старый телефонный справочник. Рука дрогнула, когда я взяла его. А потом мой взгляд упал на толстую, потертую тетрадь в картонной обложке.

Научный дневник отца.

Я прикоснулась к корешку, почувствовав под пальцами шероховатость. Внутри – его почерк, его мысли, его тайны.

– Потом прочитаю, – прошептала я, откладывая тетрадь в сторону с странным чувством, будто только что прикоснулась к чему-то важному.

Разговор с дядей Майклом был трудным. Я закрылась в ванной, прижав браслет к уху, и говорила сквозь слезы, сдер-

живая рыдания, чтобы Авель не услышала.

– Мне казалось, ее болезнь ушла в ремиссию, – голос дяди звучал устало и растерянно. – Мой кузен говорил...

– Сейчас болезнь вернулась, и теперь она в агрессивной стадии, – перебила я, сжимая раковину другой рукой. Суставы побелели. – Мне нужно... нам нужно срочно лететь на Кайрос. Но я... я... – голос сломался, предательски задрожал. – Не знаю, как это сделать?

– Зато я знаю.

Собирай вещи, деньги, лекарства и приезжай завтра ко мне. Продажей твоей квартиры я займусь. Потом переведу деньги тебе на счет, который ты откроешь в Кайросе, как только туда приедешь. Эти деньги помогут тебе заплатить за лечение Авель. Надеюсь хватит, если нет... дошлю остальное.

– Спасибо, дядя Майкл. Но как... как мы попадем на эту планету? Она же находится в другой галактике.

– Через два дня на Кайрос уходит космический корабль Зодиак, – спустя несколько мгновений ответил Майкл. – Удобная вещь, эта ИИ.

– А что делать дальше?

– На Кайросе тебя должен встретить представитель межпланетарной клиники и отвезти в госпиталь. Кажется, у меня есть там один знакомый, попробую с ним связаться.

– Дядя Майкл, я тут слышала, что для лечения Авель ей нужно быть гражданкой Кайроса. Вы что-нибудь слышали

об этом?

– Хм... нет, не слышал. Но попробую об этом что-нибудь узнать.

Я кивнула и выдохнула. Дышать стало легче.

На следующий день. Дом дяди Майкла.

Мы стояли втроем – я, Авель, прижимавшая к груди сонного Космо, и наш чемодан – у знакомой двери. Время шло, а за дверью была тишина. Холодок тревоги пополз по спине.

– Где он?

Авель начала беспокойно ерзать.

И тут завибрировал браслет. Сообщение от дяди Майкла.

Я открыла его, и мир рухнул во второй раз за эти сутки.

“Даяна, у меня на работе случился полный коллапс. К сожалению, не могу приехать и проводить вас на космодром. Но вас уже ждут на Зодиаке. Я купил вам билеты. Не опоздайте. Люблю вас.”

Текст плыл перед глазами.

Он нас бросает. Последняя опора уходила из-под ног. Мы были одни. Совершенно одни на пороге неведомого, с билетами в один конец и котом на руках.

А еще было непонятно, встретят нас на Кайросе или нет?

Я посмотрела на Авель, которая с надеждой смотрела на меня своими огромными глазами.

– Все в порядке, солнышко, – сказала я, и голос мой был удивительно ровным. Внутри все кричало от страха, но для нее я должна была быть скалой. – Нас уже ждут... на космодроме. Поехали.

Глава 5.

Лежа рядом с новоиспеченным мужем, который прижимал меня к себе тяжелой рукой, я почувствовала, как реальность медленно и неумолимо возвращается.

Что я наделала?

Я только что отдалась незнакомцу. Пусть по необходимости, пусть под давлением «Искры» и угрозы смерти. Но я лежала с ним, кричала его имя, наслаждалась его прикосновениями с такой животной страстью, что мне стало дурно. Это была не я. Это было какое-то другое существо, одержимое инстинктом.

Авель. Боже мой, моя роднулька.

Мысль о сестре пронзила меня, как удар током. Я вздрогнула и посмотрела на красивое лицо мужа.

Пока я здесь, в этой роскошной каюте, занималась... сексом, она одна в медицинской капсуле, боролась за жизнь.

Мне нужно было бежать прочь. Сейчас же.

Осторожно, затаив дыхание, я выкарабкалась из его объятий. Марк что-то пробормотал во сне, но не проснулся. Сердце колотилось где-то в горле, пока я, как вор, слезала с кровати.

Тело ныло, напоминая о недавней страсти, и каждый след, каждая ноющая мышца лишь подливали масла в огонь моего стыда.

Я подняла с пола одежду – кружевное белье, ставшее для меня символом падения. Натянула его, не глядя, пальцы плохо слушались, с трудом застегивая дрожащие пуговицы.

Дверь каюты открылась с тихим шипением, и я выскользнула в коридор. Холодный искусственный воздух обжег кожу. Я побежала. Не пошла, а именно побежала, как будто за мной гнались демоны моего собственного отчаяния.

Я влетела в медицинский блок едва переводя дыхание. Все было тихо и стерильно. Дежурный врач, тот самый, что помогал Авели, поднял на меня удивленный взгляд.

– Миссис Ренделл, что... – начал он, но я резко перебила.

– Моя сестра? Как она? – мой голос прозвучал хрипло и надрывно.

– Девочка стабильна. Приступ купирован. Она спит, – ответил врач, глядя на меня с легким беспокойством. – Капитан Ренделл распорядился предоставить ей лучший уход.

«Миссис Ренделл».

«Капитан Ренделл распорядился».

Каждое слово вонзалось в меня словно раскаленная игла. Они уже знали. Весь корабль, наверное, уже знал, что капитан женился на землянке по прихоти «Искры».

– Спасибо, – прошептала я и, не в силах вынести его взгляда, развернулась и практически выбежала из лазарета.

Мне нужно было спрятаться.

Исчезнуть.

Я добежала до своей каюты. Дверь закрылась за мной с та-

ким щелчком, будто отсекала меня от всего мира. Здесь пахло мной, Авель и Космо. Здесь была наша прежняя жизнь. Я прислонилась спиной к холодной металлической двери и медленно сползла на пол.

И тут меня накрыло.

Я обхватила колени руками и закачалась, пытаюсь унять дрожь. Я продала себя. Обменяла свое тело на шанс для сестры. И самое ужасное, что мое тело... откликалось. Оно предало меня, растворившись в наслаждении, пока разум кричал от ужаса.

– Что я буду делать теперь? Как смогу смотреть ему в глаза? Как буду жить с этим чувством грязной сделки? Разве, я похожа на миссис Ренделл? Чужое имя, чужая жизнь, чужая кровать.

Я сидела в темноте на полу, обхватив колени, и не находила ответов. Вдруг подошел Космо, мурлыча, и потерял ноги. Я взяла его на руки, погладила, и он устроился у меня на коленях, свернувшись в клубок и замурлыкав. Его шерсть была нежно-зеленого оттенка. Это означало, что Авель в порядке.

Не знаю, сколько времени мы просидели так, в полной прострации, пока тихий стук в дверь не вернул меня к реальности.

– Саяна? – это был его голос. Низкий, но уже без прежней властности. В нем слышалась... тревога.

Я не ответила. Не могла.

Дверь каюты тихо открылась. Он стоял на пороге, уже одетый в свою темную униформу. Его светлые волосы были снова собраны в безупречный хвост, но на лице застыла неуверенность, которую я видела впервые.

– Я тебя искал, – тихо сказал он, не переступая порог.

– Зачем? – мой голос прозвучал сипло от слез. – Брак заключен. «Искра» удовлетворена. Ваша обязанность выполнена.

Он поморщился, будто от удара.

– Это было не только про обязанность, Саяна. И ты это чувствовала.

Я отвернулась, смотря в иллюминатор на проплывающие звезды. Он был прав. Я чувствовала. И в этом была самая большая проблема.

– Мне стыдно, – выдохнула я, не в силах сдержаться. – Стыдно, что я... что мое тело... пока ты был во мне, я забыла о сестре. Я забыла обо всем. А теперь я сижу здесь и не знаю, кто я. Землянка Саяна Старкова? Или твоя жена, Саяна Ренделл? Я продала себя, Марк?

Он вошел в каюту и медленно опустился на корточки передо мной, чтобы быть на одном уровне. Его синие глаза были серьезны.

– Ты не продала себя, – его голос был твердым, но мягким. – Ты та, кто спасла свою сестру. Ты выбрала жизнь. Наша связь... «Искра»... это нечто большее, чем договор. Это дар. Редкий и ценный. Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя

продажной. Потому что для меня ты ею не являешься. Ты моя жена. Женщина, с которой моя душа нашла созвучие.

Он протянул руку, но не коснулся меня, давая мне выбор.

– Твой статус на корабле изменился. Ты больше не пассажир, ты жена капитана. И я понимаю, что это бремя. Но это также и сила. Сила защитить Авель. Сила строить новую жизнь. Не отвергай ее из-за стыда.

Я смотрела на его протянутую руку. На его глаза, в которых не было лжи. В них была суровая правда и... обещание. Обещание не любви – до нее было еще далеко – но уважения. Защиты. Партнерства.

Вспомнились его слова в лазарете:

– О ней позаботятся».

И позаботились. Вспомнилась его нежность в постели, смешанная с яростью страсти. Это не было насилием. Это было взаимным поглощением.

Я сделала глубокий вдох. Стыд отступал, уступая место холодной, твердой решимости.

Авель. Все ради Авели.

А если на этом пути мне дан мужчина, который видит во мне не просто средство, а союзника... может, это не наказание, а шанс?

Я медленно подняла глаза и положила свою ладонь в его. Его пальцы сомкнулись вокруг моих, крепко и надежно.

– Хорошо, – прошептала я, поднимаясь на ноги. – Капитан Ренделл.

– Марк, – поправил он тихо. – Для тебя – Марк.

Глава 6.

– Марк, я...

В этот момент тихий сигнал прозвучал на его браслете. Марк нахмурился, высвободил мою руку и принял вызов. В воздухе возникло голографическое лицо вахтенного офицера.

– Капитан, докладывают из лазарета. Состояние ребенка улучшается. Девочка пришла в себя и просит сестру.

Сердце мое сделало в груди кувырок, на этот раз – от облегчения. Я посмотрела на Марка, и он кивнул, его строгие черты смягчились.

– Пойдем, – сказал он просто. – Тебя ждут.

Дорога к лазарету выглядела иначе. Мы не были преследователем и жертвой, капитаном и пассажиром. Мы шагали рядом. Муж и жена. Хотя и против воли. Нас заметили, и я больше не прятала взгляд, ощущая его безмолвную поддержку, словно невидимый щит.

Авель лежала на койке, все еще бледная, но ее глаза сияли. Увидев меня, она попыталась приподняться.

– Сая! – ее голос был слабым, но радостным.

Я бросилась к ней, забыв обо всем на свете, и прижала к груди, ощущая, как тоненькие ручки обвили мою шею.

– Я здесь, роднуля моя. Все хорошо, теперь все будет хорошо.

– А этот дядя... он добрый? – прошептала она мне на ухо, украдкой глядя на Марка.

– Да, малышка, – я улыбнулась сквозь наворачнувшиеся слезы. – Очень добрый. Он нам помог.

Марк подошел ближе, и я увидела, как его обычно суровое лицо озарила неуверенная, но искренняя улыбка. Он наклонился к Авель.

– Привет, воин. Ты хорошо сражалась.

Авель смотрела на него с широко раскрытыми глазами, а потом робко улыбнулась в ответ. В этот момент что-то щелкнуло. Какая-то стена между нами дала трещину.

– Мне нужно уйти. Вызывают на капитанский мостик, – сказал Марк, выпрямляясь. Его взгляд встретился с моим. – Вы можете остаться здесь или... вернуться к себе в каюту.

– Мы пойдем в нашу каюту, – уверенно сказала я. – Космо ужасно соскучился по своей хозяйке.

Вернувшись в свою старую каюту с Авель на руках, я почувствовала, как что-то во мне успокоилось, встало на свое место. Я уложила сестру, и тут же, словно тень, из-под кресла вынырнул Космо. Он издал тихое, мурчащее «мрр» и, не раздумывая, запрыгнул на колени к Авель, устроился клубочком и замурлыкал, словно моторчик. Его шерсть была спокойного, нежно-зеленого оттенка – верный знак, что все было хорошо.

Мы провели весь день вместе.

Я читала Абель сказки, мы смотрели на звезды в иллюминатор, ходили кушать в столовую. А вечером, я просто держала ее за руку, слушая ее ровное дыхание. Это были самые спокойные и счастливые часы за последние несколько месяцев. В этих стенах, пахнущих домом, я по крупицам собирала себя, свою новую идентичность – Саяну Ренделл, сестру Абель, женщину, которая ради семьи готова на все. Но теперь в этой формуле появился новый, тревожный и манящий элемент – Марк.

Когда за иллюминатором звезды сменились угольно-черным бархатом космоса, а потом в стекле забрезжил искусственный «рассвет» корабельных суток, в дверь снова постучали.

Я знала, кто это. Сердце отозвалось на стук частым, глухим стуком.

Марк стоял на пороге. Он выглядел уставшим после долгой вахты, но его взгляд был ясным и сосредоточенным на мне, таким тяжелым и физически ощутимым, что по моей коже пробежали мурашки.

– Как она? – тихо спросил он и кивнул на спящую Абель.

– Спокойно спит. Космо на посту, – выдохнула я, и мой голос прозвучал чуть хрипло.

Он кивнул, его взгляд скользнул по спящей девочке, а затем вернулся ко мне, и в нем читалось столько невысказанного, что у меня перехватило дыхание.

– Саяна, пройди со мной. Нам нужно поговорить о том,

что будет дальше.

Сердце на мгновение екнуло, но на этот раз не от страха. От предвкушения.

«Что будет дальше» – эти слова касались не только нашего будущего на Кайросе, но и того незримого тока, что тянулся между нами с момента, как его пальцы коснулись моего плеча в лазарете.

Мы молча дошли до его каюты. Воздух между нами был густым и звонким, как натянутая струна. Войдя внутрь, он повернулся ко мне. В приглушенном свете ночных ламп его лицо казалось более открытым, уязвимым, а в глазах плясали непрочитанные тени.

– Корабль выходит на финальный подход к Кайросу, – начал он. – Мы прибудем через двенадцать часов.

Двенадцать часов. До новой жизни.

– По закону, как моя жена, ты и Авель получаете временный вид на жительство. Но для полноценного гражданства и доступа к лечению... – он сделал паузу, глядя на меня прямо, заставляя меня почувствовать всю тяжесть и значимость его слов, – нам нужно пройти официальную церемонию на планете и предоставить доказательства, что наш брак... не фиктивный.

Он шагнул ближе.

Расстояние между нами сократилось до пары десятков сантиметров. Я чувствовала исходящее от него тепло, вдыхала его запах – металла, свежего воздуха от униформы и

чего-то сугубо мужского, его.

– Искра... ее не подделать, Саяна, – его голос стал низким, обволакивающим. – Но бюрократия требует своих доказательств. Совместного быта. Признаков... близости.

Мое сердце бешено заколотилось в груди. Это была не простая констатация фактов. Это было предложение. Испытание.

– Я договорился о встрече в клинике «Аксиом» сразу по прибытии. Лучшие врачи Кайроса осмотрят Авель. – В его голосе снова зазвучали знакомые командирские нотки, но теперь они не только вселяли уверенность, а будто очерчивали пространство, где он – защитник и добытчик.

– Спасибо, – прошептала я, и мое слово прозвучало как клятва.

– Не за что, – он отмахнулся, но его глаза говорили совсем другое. Они пожирали меня. – Еще один момент. На Кайросе... у меня есть дом. И я хочу, чтобы вы обе жили там со мной. Вместе.

Он произнес это не как приглашение, а как констатацию очевидного для него факта. Но в его глазах, в напряженных мышцах его шеи, я увидела вопрос и ту же робкую надежду, что теплилась во мне.

Я посмотрела на этого человека – моего мужа. Сурового, чуждого, но честного. Он предлагал реальный план, крышу над головой и защиту. И себя. Всего себя, по праву мужа.

– Хорошо, Марк, – сказала я, и мой голос прозвучал твер-

до и без тени сомнения. — Мы останемся с тобой.

— Я рад.

На его лице появилось странное, почти неуловимое выражение — смесь облегчения и оголенного желания. Он медленно, будто давая мне время отступить, протянул руку и коснулся тыльной стороной пальцев моей щеки. Прикосновение было обжигающим. Я замерла, почувствовав, как все внутри меня застыло, а затем вспыхнуло с новой силой.

— Ты останешься сегодня... здесь? Со мной? — его вопрос был не более чем шепотом, грубым и манящим.

Вместо ответа я сама сделала шаг вперед. Моя рука легла ему на грудь, я чувствовала под ладонью ровный, сильный стук его сердца.

— Да, — прошептала я, поднимаясь на цыпочки, чтобы встретить его взгляд. — Я остаюсь.

Глава 7.

– Да, – прошептала я, поднимаясь на цыпочки, чтобы встретить его взгляд. – Я остаюсь.

Это слово стало не просто согласием. Оно было ключом, повернувшим замок. Тишина в каюте взорвалась гулом крови в ушах. Марк не просто поцеловал меня – он проглотил. Его губы были жаждущими и властными, но в них не было прежней неистовости «Искры». Теперь это была осознанная ярость, направленное желание. Его руки скользнули под мою блузку, ладони, шершавые от работы, прижались к оголенной коже на талии, и я вздрогнула – не от страха, а от пронзительного ощущения правильности. Впервые в жизни мне показалось, что поступаю верно.

– Марк... – его имя сорвалось с моих губ стоном, когда его губы перешли на шею, оставляя на коже влажные, горячие следы.

– Ты так дрожишь, – прошептал он, его дыхание обжигало. – Но на этот раз не от страха. Правда?

Я не могла ответить. Я не знала всей правды. Я могла только чувствовать.

Мои пальцы впились в его волосы, распуская его безупречный хвост. Светлые пряди упали ему на лицо, и он стал другим – диким, обезумевшим зверем. Мои губы сами на-

шли его, вновь и вновь, в безмолвном, отчаянном диалоге.

Он срывал с меня одежду, и я помогала ему, мои пальцы торопились расстегнуть ремень, сбросить с его могучих плеч китель. Наша одежда образовала на полу бесформенную груду – границу между прошлым и настоящим. Когда мы остались обнаженными, он отступил на шаг, и его взгляд, тяжелый и пылающий, медленно скользнул по мне, задерживаясь на изгибах груди, узкой талии, дрожащих бедрах.

– Боги, Саяна... – его голос был хриплым от сдерживаемой силы. – Ты прекрасна.

Он поднял меня на руки – легко, как перышко, – и отнес на широкую кровать. Его тело нависло надо мной, отсекая вселенную за иллюминатором. Я видела в его глазах не просто дикое желание мужчины. Не капитана. Не незнакомца. Я видела необузданную страсть моего мужа, у которого неожиданно появилась жена.

– Не бойся, – прошептал он, опускаясь рядом и касаясь пальцами моего лица. – Мы можем медленно...

– Не надо медленно, – перебила я, хватая его за руку и прижимая его ладонь к своей груди, накрывая ею затвердевший, болезненно-чувствительный сосок. – Я не хочу медленно. Я хочу... тебя. Всего. Сейчас.

В его глазах вспыхнула темная, торжествующая радость. Его рука скользнула вниз, по моему животу, к самой сокровенной части меня. Пальцы коснулись влажного тепла, и я ахнула, выгибаясь навстречу его прикосновению. Он ласкал

меня, умело и настойчиво, находя тот самый ритм, что заставлял мои бедра непроизвольно двигаться, а в низу живота разгораться огненный шар.

– Вот так... Видишь, как ты горишь для меня, – прошептал он, его губы снова нашли мои, пока его пальцы продолжали свою сладкую пытку.

Когда он вошел в меня, это было не с яростью, а с неотвратимой, подавляющей силой, заполнив не только тело, но и все пустоты в душе. Я вскрикнула, впиваясь ногтями в его мускулистую спину, обнимая его ногами, принимая каждый его жест, каждый глубокий толчок, который отзывался эхом в самой сердцевине моего существа. Он двигался внутри меня с мощной, размеренной силой, и с каждым движением я чувствовала, как нарастает незнакомое доселе напряжение.

Это не был танец «Искры». Это был наш танец. Наш ритм. Он шептал мне на ухо обрывки фраз – не нежности, а нечто более ценное, сырые и правдивые.

– Вот так... Ты чувствуешь?.. Ты вся... моя... Ты такая..., ты так идеально обнимаешь меня...

И я отвечала ему не словами, а телом, встречая его движения, отдаваясь им с такой полной, осознанной самоотдачей, какой не знала никогда. Стыд сгорел дотла. Осталась только эта ослепительная, жгучая реальность – его кожа под моими ладонями, его запах, смешавшийся с моим, его тяжелое дыхание в такт моим стонам. Я чувствовала каждое напряжение его мышц, каждый сантиметр его, наполняющий меня

до предела.

Волна нарастала, неумолимая, всесокрушающая. Я смотрела в его синие глаза, в эти бездонные омуты, и видела в них то же ослепление, ту же потерю контроля. Мы падали вместе, в бездну, которую создали сами.

Оргазм накатил не цунами, а взрывом сверхновой. Белое, оглушительное, стирающее все. Мое тело выгнулось в немом крике, судорожно сжимаясь вокруг него, и я закричала, впиваясь в его плечо, чувствуя, как его тело сковывает такая же мощная судорога, и он с хриплым стоном изливается глубоко во мне. Это было не просто физическое освобождение. Это было падение стен. Слияние.

Когда мир медленно вернулся, он лежал на мне, тяжелый и расслабленный, его дыхание выравнивалось. Его рука лежала на моей талии, просто так, естественно. Я провела пальцами по его спине, по влажной от пота коже, чувствуя под пальцами шрамы – историю его жизни, которую мне еще предстояло узнать.

Он медленно поднял голову.

Его взгляд был чистым, без остатков страсти, но наполненным чем-то новым, глубоким и тихим.

– Саяна... – он произнес мое имя так, будто впервые по-настоящему осознал его значение. – Моя... Саяна.

Я не сказала ничего. Я просто притянула его к себе и прижалась губами к его губам в немом, нежном поцелуе, чувствуя, как его еще пульсирующая плоть медленно покидает

мое тело, оставляя после себя теплое, влажное воспоминание.

Глава 8.

Спустя несколько часов я стояла, вжимаясь спиной в стену, крепко держа за руку Авель, в ослепительно-белом зале депортации космопорта «Серенити».

Воздух был густым и чужим, пах озоном, металлом и сладковатым ароматом незнакомых цветов, от которого слегка кружилась голова.

Пол под ногами вибрировал от работы скрытых механизмов. Если честно, я тоже дрожала от неизвестности и страха.

Космо, нервно подергивая заостренными ушами, терся о мои ноги, его обычно спокойная шерсть отливала тревожным, ядовито-оранжевым цветом.

– Все будет хорошо, - произнес Марк и крепче сжал мою руку, - это обычная процедура. Все ее проходят.

Я кивнула и посмотрела на маленькую Авель, которая смотрела по сторонам и, кажется, не могла поверить в то, что мы наконец-то прилетели.

Наша очередь подошла, и чиновник в строгом мундире цвета стального сплава с гербом Кайроса бесстрастно провел пальцем по голографическому экрану. Его лицо было маской бесчувственности.

– Саяна Старкова, временный вид на жительство подтвержден на основании брака с гражданином Кайроса, Марком Ренделлом, – его голос был безжизненным, как скрежет ме-

ханизма. – Авель Старкова включена в ваше дело как несовершеннолетняя иждивенка. Доступ к системе здравоохранения – ограниченный, по квоте для временных резидентов. Лечение – симптоматическое.

– Ограниченный? – переспросил Марк, и в его низком голосе зазвучала знакомая, опасная сталь. Он сделал шаг вперед, и его тень накрыла стол чиновника. – Я подавал запрос на полное медицинское обслуживание по протоколу «Омега». У девочки марсианский хрупкий некроз в терминальной стадии. Симптоматического лечения недостаточно.

– Капитан Ренделл, – чиновник посмотрел на него с вежливым, ледяным безразличием, – вы, как военный, прекрасно знаете «Акт о Семейных Альянсах». Полный доступ к квоте на лечение редких заболеваний предоставляется только “полноценным семьям”, соответствующим стандартам стабильности и демографического вклада. Брак с одной «Искрой», без подтверждения многомужества... – он бросил на меня быстрый, оценивающий взгляд, холодный и сканирующий, – считается переходным, экспериментальным и недостаточно устойчивым для предоставления высших привилегий.

У меня похолодело внутри, будто в жилы залили жидкий азот. “Многомужество?”

Слова врача, его многозначительное молчание, эхом отзывались в памяти:

«Ей могут помочь только на Кайросе. Но лечение там

невероятно дорогое и является привилегией граждан этой планеты. Граждан, вы понимаете?»

Вот что он не договаривал.

Вот цена. Я почувствовала, как ладонь Авели становится влажной и холодной в моей руке.

– Что вы предлагаете? – голос Марка был тихим, почти шепотом, но от него по спине побежали мурашки.

Чиновник вызвал новое голографическое окно.

В воздухе всплыло трехмерное изображение мужчины с умными, пронзительными серыми глазами и уверенным, волевым выражением лица. Он выглядел... собранным. Сильным. Текст рядом гласил:

ТАЙЛЕР ВАНС, Руководитель проекта терраформирования на "Кайросе", один из главных "архитекторов" второй земной колонии. Харизматичный лидер и главный инженер «ТЕРРАФОРМИНГ КАЙРОСА». СТАТУС: В ПОИСКЕ ЖЕНЫ.

– Согласно Акту, для повышения стабильности и выполнения репродуктивных квот, женщины, вступившие в брак по «Искре», должны рассмотреть возможность заключения второго брака с мужчиной, чей социальный статус и профессиональная деятельность укрепят семейный альянс, – чиновник говорил ровно, как заученную мантру, без единой эмоции. – Господин Ванс подал заявку на создание семьи. Ваш профиль, миссис Ренделл, был подобран системой как высокосовместимый. Брак с ним даст вашей семье высший при-

оритет, включая немедленный доступ к экспериментальным протоколам лечения для вашей сестры. Протокол «Зенит», который может не просто купировать, а обратить вспять развитие МХН.

Я стояла, прижавшись к полу, не в силах двинуться. На экране я видела незнакомца – Тайлера Ванса. Он выглядел умным, успешным, уверенным в себе. Но он был чужим. До боли чужим.

Я украдкой, с чувством вины, взглянула на Марка. Его лицо стало каменной маской, скулы резко выступили под натянутой кожей, челюсть была сжата так, что, казалось, вот-вот треснет. Но самое страшное были его глаза. В них бушевала буря – ярость, ревность, горькое разочарование и... беспомощность перед лицом неумолимого закона его собственной планеты.

– У нас есть «Искра», – сквозь стиснутые зубы, с трудом выдохнул Марк. – Разве этого недостаточно? Разве того, что она моя жена, недостаточно?

– «Искра» – это великий дар, капитан, но не основа для социальной политики, – холодно, как скальпель, ответил чиновник. – «Акт» существует для выживания и процветания нашей колонии. Один мужчина, даже связанный «Искрой», может погибнуть в космосе, пасть в бою, стать жертвой несчастного случая. Два – создают надежную опору, гарантию продолжения рода и стабильности. Решение за вами, миссис Ренделл. Вы можете остаться в переходном браке с

ограниченными правами и наблюдать, как состояние вашей сестры ухудшается. Или... – он кивнул на портрет Ванса, и в его глазах мелькнуло нечто, похожее на удовлетворение, – обеспечить ей жизнь. Полноценную, долгую жизнь.

Авель тихо всхлипнула, прижимаясь ко мне всем своим хрупким телом. Я чувствовала, как она дрожит, как учащенно бьется ее маленькое сердечко. Я смотрела на Марка, на его сжатые в бессильных кулаках пальцы, на немую боль в его глазах, которая резала меня острее любого ножа.

И тут я вспомнила его слова, сказанные на корабле, в тот момент, когда я принимала первое судьбоносное решение: «Ты выбрала жизнь». Тогда это был выбор между жизнью и смертью. Сейчас это был выбор между медленным угасанием и шансом. Между нашим хрупким, едва зародившимся «мы» и будущим Авели.

Я сделала глубокий, прерывистый вдох, чувствуя, как по моей щеке скатывается предательская, соленая слеза. Я снова стояла на краю пропасти, и снова единственным мостом через нее был брак с незнакомцем.

– Хорошо, – прошептала я, и мой голос сорвался. Но я заставила себя выпрямить спину, поднять подбородок и посмотреть чиновнику прямо в его бездушные глаза. – Я... я встречу с Тайлером Вансом.

Глава 9.

Рядом с собой я услышала резкий, почти болезненный выдох Марка, словно от удара в солнечное сплетение. Я не посмела на него взглянуть.

Прижала к себе Авель, ощущая, как Космо жметя к моим ногам, его шерсть все еще пульсировала тревожным оранжевым.

Я только что продала наше хрупкое, едва зародившееся «мы», чтобы купить будущее для Авели. И от этой мысли на душе становилось так же пусто и холодно, как в открытом, беззвездном космосе.

Чиновник кивнул, и на его лице впервые появилось подобие эмоции – удовлетворение от эффективно выполненной процедуры.

– Разумный выбор. Господин Ванс проинформирован. Он прибудет в течение получаса. Ожидайте в комнате для посетителей.

Мы молча последовали за ним в соседнее помещение – более уютное, с мягкими креслами, имитирующими кожу, и панорамным видом на изумрудные горы Кайроса. Марк мельком взглянул на меня и отошел к окну.

Он стоял у окна, положив сцепленные руки за спину, его поза была неестественно прямой. Напряжение между нами было физически ощутимым, как густой туман.

Авель устроилась в кресле, уставшая и напуганная, а Космо, наконец, запрыгнул к ней на колени, его шерсть постепенно возвращала спокойный зеленый оттенок. Я пыталась найти слова, чтобы заговорить с Марком, но горло сжимал спазм. Что я могла сказать?

«Прости, но твоей любви и «Искры» недостаточно, чтобы спасти мою сестру»?

Но все же спросила.

– Марк, почему ты мне не сказал?

Муж пошевелился и искоса, через плечо, посмотрел на меня.

– Что не сказал?

– Что для лечения Авель нужно полноценное гражданство. А значит, заключение еще одного брака.

– Я наивно полагал, что нашего брака с Искрой будет достаточно. Какой же я был дурак, - отчаянно произнес муж и покачал головой.

Я подошла к Марку и обняла его сзади. Положила голову ему на спину.

– Не переживай. То, что есть у нас это никуда не денется. Между нами Искра, и это говорит о многом.

– Ты правда так думаешь? - повернувшись, Марк посмотрел на меня, и его глаза разлились синевой. В одно мгновение мне стало жарко и захотелось поцеловать своего новоявленного мужа.

Но нам не дали.

Дверь открылась, и вошел ОН.

Тайлер Ванс был выше, чем казался на голограмме.

На нем был темно-синий космокостюм с едва заметными символами проекта терраформирования, но даже без знаков отличия в его осанке чувствовалась неоспоримая власть. Это была не власть военного, как у Марка, а уверенность творца, того, кто держит в руках судьбу целого мира.

Его волосы были длинными, как у Марка, только цвет у них был не серебристый, а золотой. В пронзительных серых глазах горел огонь созидания и непоколебимой воли. Он был одним из архитекторов Кайроса, человеком, чье слово меняло ландшафты.

Его взгляд скользнул по Марку, узнав в нем капитана по униформе, и задержался на мне.

И в этот момент что-то щелкнуло. Его глаза вспыхнули и стали похожими на жидкую ртуть, что разлилась по всей роговице глаза.

Я вздрогнула и закрыла ладонью рот.

Это было то самое. Созвучие, которое я уже почувствовала на корабле, когда летела на Кайрос.

Но сейчас все было иначе. Не так, как с Марком.

Та «Искра» была ударом молнии, взрывом, требующим немедленного соединения.

Теплая волна спокойной уверенности разлилась по моему телу. Воздух не вырвался из легких, а, наоборот, будто бы

обрел новую свежесть. В висках не загудело, а в ушах возник легкий, мелодичный звон.

Я чувствовала не животное влечение, а... глубокий резонанс. Как будто нашла недостающий фрагмент сложного уравнения. Его сущность была ясной, как горный хрусталь – интеллект, целеустремленность, сила человека, способного превратить пустыню в сад.

Его глаза слегка расширились, и я поняла – он чувствует то же самое.

– Миссис Ренделл, – его голос был бархатным и глубоким, обладал той харизмой, что заставляет людей молчать и слушать. Он подошел ко мне, игнорируя напряженную фигуру Марка у окна, и протянул руку для рукопожатия. Его пальцы были длинными и умелыми. Пальцами инженера и лидера. – Тайлер Ванс. Благодарю, что согласились на встречу.

– Саяна, – поправила я его, едва касаясь его ладони. Электрический ток пробежал по моему запястью. – Это моя сестра, Авель, и наш кот, Космо.

Тайлер кивнул девочке с мягкой, ободряющей улыбкой, которая, казалось, могла растопить лед, а затем его взгляд упал на данные, все еще отображавшиеся на его браслете.

– Я успел ознакомиться с вашим досье, Саяна, – сказал он, и в его глазах вспыхнул неподдельный, жадный интерес ученого. – Ваши работы по ксено-биохимии марсианских спор... это блестяще. Особенно гипотеза об их симбиотическом потенциале для ускорения терраформирования. Мы как раз

упираемся в проблему адаптации земной флоры к местной биосфере. Ваши исследования... – он сделал паузу, глядя на меня с новым, глубоким уважением, – могут быть не просто полезны. Они могут изменить жизнь всей колонии.

Я смотрела в эти глаза и не верила.

Этот мужчина видел во мне не просто женщину, не сосуд для деторождения или объект «Искры». Он видел во мне коллегу. Союзника в своем грандиозном проекте. Равного.

И в этот момент наша новая, только что родившаяся «Искра» вспыхнула ярче. Она была не ослепляющей, а освещающей путь. Она говорила не только о страсти, но и о партнерстве. Об общем деле, которое было масштабнее нас самих.

Я почувствовала, как с губ сбегает неуверенная улыбка.

– Я... я рада, что мои исследования могут кому-то пригодиться.

Сзади раздался резкий звук – Марк с силой оттолкнулся от стены.

Его лицо было искажено гримасой, в которой смешались боль, гнев и горькое понимание. Он видел это.

Видел, как между нами пробежала та самая нить, которую он считал уникальной для нас двоих. И видел нечто худшее – то, чего у нас с ним не было и, возможно, уже не могло быть: интеллектуальное и профессиональное признание на таком уровне.

– Поздравляю, – хрипло бросил он, его голос резанул тишину. – Кажется, вы нашли друг друга.

Глава 10.

Марк Ренделл

Слово «поздравляю» сорвалось с моих губ, обжигая горло горечью. Я видел, как она смотрела на него. Не с тем животным, первобытным влечением, что пылало между нами, а с каким-то одурманенным, почти благоговейным восхищением.

Ученый. Он видел в ней ученого. Равную себе. А я? Что я мог ей предложить? Стальной остов корабля, безудержную «Искру» и эту вот... эту бессильную ярость, что скручивала сейчас кишки в тугой узел.

Я прислонился лбом к прохладной, почти ледяной поверхности стены, пытаюсь остыть, вдохнуть рациональности.

В ушах стоял настойчивый гул, словно отзвук работающих двигателей. Где-то там, за этой дверью, стоял мужчина, чей статус и знания могли купить ребенку жизнь. Ребенку, которого я... которого я уже успел впустить в свое сердце за эти короткие, насыщенные дни. Авель с ее слишком взрослыми, мудрыми глазами и тихим, доверчивым «спасибо, дядя Марк».

Черт! Черт! Шерданский драконойд меня раздери!

Я выдохнул, заставив мышцы спины и плеч расслабиться, ощущая, как они ноют от напряжения. Злость – плохой советчик. Она слепит и ведет на мель. А я был капитаном.

Капитан оценивает шторм, принимает реальность, какой бы горькой она ни была, и находит решение. Даже если оно режет по живому.

Реальность была простой и неумолимой: чтобы спасти Авель, Саяне нужен был Тайлер Ванс. И, как ни крути, отныне он был частью нашего уравнения.

Его «Искра» с Саяной была так же реальна, как и наша. Отрицать это – значит обрекать девочку на смерть. И разбивать сердце женщины, которая... которая стала моей женой. Той, с которой у нас случилось созвучие. С той, которую я держал в руках и целовал. Нет, я не мог с ней так поступить.

Я расправил плечи, сглотив ком в горле. Решение далось тяжело, будто тащил на себе весь корабль. Но оно было единственно верным.

Я повернулся и снова вошел в комнату. Они все так же стояли рядом. Саяна – с испуганно-виноватым взглядом, в котором читалась мольба о прощении. Тайлер – со спокойной, непоколебимой уверенностью человека, который знает себе цену.

Я прошел мимо них, чувствуя на спине их взгляды, подошел к коммуникационной панели на стене и резким движением вызвал интерфейс регистрации браков.

– Марк? – тихо, почти испуганно позвала Саяна. – Что ты делаешь?

– Регистрация, – коротко бросил я, уставившись в мерцающую голограмму. Мои пальцы, привыкшие отдавать ко-

манды, быстро летали по экрану, заполняя поля. – Если уж это необходимо для лечения Авель, то не будем тянуть. Ванс, ваши данные.

Тайлер подошел, его взгляд был тяжелым и оценивающим, но без капли насмешки или торжества.

– Вы уверены в своем решении, капитан?

– Я уверен, что каждая секунда промедления может стоить девочке здоровья, – парировал я, вбивая в систему его идентификационный код и код Саяны. Мои пальцы на мгновение дрогнули, когда я вводил ее имя. Моя жена.

Система мигнула зеленым.

Брак между Саяной Ренделл и Тайлером Вансом был зарегистрирован.

Теперь у моей жены было два мужа.

Я повернулся к ним. Саяна смотрела на меня с такой смесью благодарности и боли, что у меня сжалось сердце.

Саяна смотрела на меня, и в ее синих-синих глазах (все еще “наших” с ней!) плескалась такая буря благодарности, боли и обожания, что у меня сжалось сердце. Она сделала шаг ко мне, но я едва заметно покачал головой. Не сейчас.

– Врачи ждут, – сказал я, и мой голос прозвучал на удивление ровно, глухо, будто из бронебойного отсека. – Клиника «Аксиома». Мой аэролет на стоянке. Поедем вместе.

По дороге в подземный гараж царило гнетущее, густое молчание, нарушаемое лишь эхом наших шагов. Я шел впе-

реди, чувствуя их присутствие за спиной – ее легкие шаги и его уверенную поступь. Тайлер первым нарушил тишину, его шаги поравнялись с моими.

– Капитан Ренделл, – он говорил тихо, чтобы не слышали женщины. – Я понимаю, что эта ситуация... неидеальна.

Я фыркнул, не глядя на него.

– Это мягко сказано.

– Я не собираюсь ничего отнимать, – продолжил он. Его тон был спокоен и, черт побери, искренен. – «Искра»... она разная. То, что между мной и Саяной, – это одно. Оно не отменяет и не обесценивает того, что между вами. Я уважаю ваш союз.

Я наконец посмотрел на него сбоку, встретив его серьезный взгляд. Он не льстил и не оправдывался. Он констатировал факт.

– Нам придется научиться с этим жить, – ответил я, отпирая массивную дверь в гараж. Холодный воздух пах маслом и озоном. – Ради нее. И ради Авель.

Он коротко кивнул.

– Согласен.

Мы сели в мой аэролет. Саяна устроилась сзади, прижимая к себе Авель и кота, а мы с Тайлером – спереди, как два пилота одного корабля.

Когда машина с тихим гулом плавно поднялась в воздух и понеслась над сияющими куполами города, я почувствовал, как какая-то часть того свинцового напряжения внутри меня

тает, уступая место ледяной, трезвой ясности.

Это было не прощение. Это было трудное, взрослое решение – спрятать свою боль, свою ревность и свою гордость в дальний угол и сосредоточиться на главном: на защите тех, кто тебе дорог. Ради семьи. Какой бы она ни была.

Я посмотрел в боковое зеркало, поймав взгляд Саяны. Она смотрела на меня, и в ее синих глазах я прочитал немое, но яркое, как вспышка, обещание. Обещание того, что наша «Искра» – та, что родилась в тесном лазарете «Зодиака» – никуда не денется.

Глава 11.

Мы летели над сияющими кварталами Нового Эдема, но я не видел их красоты. Передо мной стояло лицо Тайлера Ванса – не врага, но и не друга. Союзника по несчастью. По необходимости.

– Клиника в десяти минутах, – мои пальцы сами собой провели по панели управления, корректируя курс. Голос все еще звучал механически, но внутри уже начинала прорастать та самая "трезвая ясность".

Сзади послышался тихий всхлип. Авель.

Я встретился взглядом с Саяной в зеркале. Она посмотрела на меня с благодарностью и решимостью. Той самой, что заставила ее когда-то бежать по коридору "Зодиака" с сестрой на руках. И в этот момент до меня, наконец, дошло: она не предавала нас. Она боролась. Так же, как боролся я сейчас.

Тайлер, внимательно наблюдавший за городом, повернулся ко мне.

– Капитан, я распорядился о подготовке всего необходимого. Девочке будет оказана помощь по протоколу "Зенит" сразу по прибытии. Лучшие специалисты колонии.

Он не хвастался.

Он просто информировал.

И в этой деловой бесстрастности было больше уважения,

чем в сладких обещаниях.

– Хорошо, - кивнул я. - Спасибо.

– Не за что, Марк, - улыбнувшись, ответил Тайлер и отвернулся. И почему я не могу быть таким спокойным, таким невозмутимым.

Я лишь выдохнул и продолжил рулить дальше.

Мы приземлились на площадке у сияющего белого здания "Аксиомы". Когда я открыл дверь, Саяна первым делом протянула мне Авель – молча, понимая, что мне нужно это больше, чем ей. Девочка доверчиво обняла меня за шею, прижав горячий лобик к щеке. Космо прыгнул к нам на руки и приземлился в руках своей маленькой хозяйки. Шерсть его снова синела. Авель становилось хуже.

– Не бойся, солнышко, - прошептал я ей на ухо. - Все будет хорошо.

И повернулся к Тайлеру, который уже вышел и разговаривал с группой встречавших нас врачей.

– Ванс, – обратился я к нему, и впервые наш взгляд встретился без тени вражды. Только деловая необходимость. И где-то глубоко было начало понимания. – Пожалуйста, объясни им популярно все, что нам нужно.

Он посмотрел на Саяну, на Авель у меня на руках, и его обычно непроницаемое лицо смягчилось.

– Это теперь и моя семья, капитан. Я сделаю все, что в моих силах.

Мы вошли в клинику вместе – я с Авелью на руках, Саяна

рядом, Тайлер чуть поодаль. И странное дело – эта картина уже не резала глаз. Она была... правильной. Как сложный, но точный механизм. Мы и правда были семьей, большой любящей семьей.

Пока врачи осматривали Авель, мы втроем стояли в коридоре. Молчание уже не было напряженным. Оно было... терпеливым. Только Космо ходил из угла в угол, нервно мурлыча.

Саяна подошла и осторожно коснулась моей руки.

– Марк... я хотела...

– Все в порядке, милая - прервал я ее, накрыв ее ладонь своей, и прижал к себе. И впервые за этот день посмотрел на свою жену – действительно посмотрел. - Ты поступила правильно. Самое главное — это жизнь Авель, все остальное - пустяки.

Ее глаза наполнились слезами, но это были слезы облегчения.

– У меня есть деньги, - начала она, - если не хватит.

– Саяна перестань...

– Мой дядя он должен был уже продать квартиру и прислать деньги на мой счет.

– Саяна, послушай, - я взяла ее лицо в свои ладони и посмотрел в синие, пока еще, глаза, - ты гражданка Кайроса, как и твоя сестра. Ее лечение будет бесплатным.

– Правда?

– Конечно, милая. Не переживай. Я потом свяжусь с тво-

им дядей и улажу вопрос с твоей квартирой.

Саяна кивнула и прижалась щекой к моей груди. Я шумно вздохнул и ощутил как мое тело наполняется энергией Искры.

Тайлер наблюдал за нами, и в его взгляде читалось нечто вроде... уважения. Потом он подошел ближе.

– Марк. Саяна. Думаю, нам стоит обсудить, как мы будем жить дальше. У меня есть дом в Эктарском районе. Он достаточно большой для всех. И... – он сделал паузу, – я полагаю, нам всем нужно время, чтобы привыкнуть друг к другу.

Я посмотрел на него, потом на Саяну. Нашу "Искру" ничто не могло погасить. Но теперь рядом с ней возникла другая – спокойная, ясная, интеллектуальная. И странным образом они не конфликтовали, а... дополняли друг друга.

– Дом – это хорошая идея, – медленно сказал я, понимая, что вести свою семью в небольшую квартиру, хоть и столичную не вариант. – Но сначала лечение Авель.

Тайлер кивнул.

– Конечно.

В этот момент дверь палаты открылась, и вошел главный врач.

– Девочка стабильна, – сказал он. – Начинаем подготовку к первому этапу лечения. У нее есть хорошие шансы пройти его успешно.

Саяна выдохнула с облегчением и не смогла сдержать слез

благодарности.

В этот момент я осознал, что готов принять эту странную, двойную "Искру". Ради Авель, ради Саяны. И, возможно, ради того, чтобы однажды наладить отношения с этим невозмутимым Тайлером, архитектором миров, который стоял рядом, обнимая Саяну со спины.

Глава 12.

Когда Марк ушел, говоря что-то о разговоре с врачами, воздух вокруг нас с Тайлером сгустился, стал тягучим и сладким. Моя кожа заняла от его близости, а в груди забился тот самый странный, мелодичный звон, что я слышала при нашей первой встрече.

– Ты вся напряжена, – его голос, низкий и бархатный, обволакивал меня, как теплая вода. Он взял мою руку, и его прикосновение вызвало новую волну мурашек. – Тебе нужно отдохнуть. Пойдем.

Он провел меня по бесшумному коридору в комнату отдыха. Когда дверь отъехала, я едва сдержала удивленный вздох. Это был не больничный кабинет, а настоящий люксовый номер с мягким светом и огромным диваном.

– Здесь можно привести себя в порядок, – сказал Тайлер, и дверь закрылась, отсекая нас от внешнего мира.

Я стояла посреди комнаты, все еще чувствуя дрожь в коленях от пережитого. Он подошел ко мне, и его пальцы коснулись моей щеки. От этого простого прикосновения по телу разлилось тепло.

Он нежно накрыл мои губы своим поцелуем. Его прикосновения – мягкие, почти невесомые, но уверенные – заставили меня тихо застонать. Я ощущала, как внутри меня пробуждается что-то мощное, горячее, словно вулкан, готовый

взорваться.

Когда он отпустил мои губы, мои ноги подкосились, но он удержал меня. Прижал к себе и снова поцеловал. На этот раз легко. А когда я взглянула на него, его глаза засияли.

– Саяна, ты...

– Я?

– Твои глаза... – прошептал он, заглядывая в них так глубоко, будто видел мою душу. – Они меняются.

Я повернулась к зеркальной стене и ахнула. Мои синие глаза, цвет которых подарил мне Марк, таяли, уступая место прозрачному, чистому серому цвету, точь-в-точь как у Тайлера. В них плескалась та самая новая «Искра», но теперь она была сильнее, настойчивее, требовала чего-то.

– Я... я не понимаю, что происходит, – выдохнула я, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

– Происходит то, что должно было случиться, – он обнял меня сзади и прижался губами к мочке уха. Я закрыла глаза, погружаясь в это ощущение. Его поцелуи скользнули к шее, уголку губ. – Наше созвучие. Оно требует завершения.

– Правда? – удивленно спросила я, хотя понимала, о чем он говорит. Все мое тело пылало, требуя, чтобы мой второй муж овладел мной.

Поцелуи Тайлера были иными.

Не такими яростными и властными, как у Марка. Они были исследующими, терпеливыми, но от этого не менее всепоглощающими.

Когда его язык коснулся моих губ, я ответила ему с той же страстью, что бушевала во мне с момента нашей встречи. Мои пальцы впились в его золотые волосы, притягивая его ближе.

– Тайлер... – его имя сорвалось с моих губ стоном, когда его пальцы принялись расстегивать мою блузку. Каждая кнопка отходила с тихим щелчком, обнажая кожу для его прикосновений.

– Я здесь, Саяна, – он шептал, осыпая поцелуями мою шею, ключицы. Его губы были мягкими и влажными, а дыхание – горячим. – Я здесь.

Он снимал с меня одежду медленно, почти ритуально, словно разворачивал бесценный дар. Когда я осталась перед ним обнаженной, он отступил на шаг, и его взгляд, тяжелый и пылающий, скользнул по моему телу. Под этим взглядом я чувствовала себя не объектом, а... произведением искусства.

– Боги, ты прекрасна, – его голос дрогнул, и в нем слышалось неподдельное благоговение. – Как живое воплощение самой жизни, которую я пытаюсь создать на этой планете.

Он сбросил с себя одежду, и я увидела его тело – не такое мускулистое, как у Марка, но сильное, подтянутое, тело лидера и творца. Его возбуждение было явным, и при виде ЕГО я почувствовала, как низ живота сжимается от влажного, сладкого ожидания.

Но вместо того, чтобы притянуть меня к себе, он нежно взял меня на руки. Я обвила его шею, прижимаясь к его гру-

ди.

– Сначала нужно смыть усталость, – прошептал он, неся меня в душевую.

Он посадил меня на теплую каменную скамейку, включил воду. Теплые струи оросили наши тела, смывая напряжение, страх и следы слез.

Его руки скользили по моей коже, намыливая грудь, живот, бедра. Каждое его прикосновение зажигало во мне новый огонёк. Я откинула голову, тихо постанывая, пока его пальцы скользили по моему телу, исследуя каждую складку и каждую извилину, готовя меня к нему. К моему второму мужу.

– Ты вся дрожишь, – шепнул он мне на ухо, прижимаясь. Его твердый член уперся мне в поясницу, и я почувствовала, как внутри все сжимается в нестерпимом предвкушении.

– Я... не хочу больше ждать, – выдохнула я, чувствуя, как мое тело жаждет его, требует этого.

Он развернул меня к себе, и его губы снова нашли мои. Вода стекала по нашим телам, смешиваясь с нашим дыханием. Он приподнял меня, и я обвила его бедра ногами, чувствуя, как его член упирается в самый вход.

– Ты готова? – его голос был хриплым от страсти.

В ответ я сама направила его внутрь себя. Он вошел в меня одним плавным, но уверенным движением, заполнив меня полностью. Я вскрикнула, впиваясь ногтями в его плечи. И сразу же почувствовала, что это было иначе, чем с Мар-

ком. Не ослепляющая ярость, а глубокая, всепоглощающая волна, которая поднималась из самых недр моего существа.

Он двигался во мне медленно, почти нежно, но с такой внутренней силой, что каждый толчок отзывался эхом в самой моей душе. Его губы не отрывались от моих, его шепот смешивался с шумом воды.

– Ты чувствуешь это? – он спросил, глядя прямо в глаза.
– Наше созвучие.

Его слова были не просто признанием в любви, а подтверждением нашей связи, нашего общего ритма.

Оргазм накатил на меня не взрывом, а мощной, приливной волной, вырывая из груди долгий, прерывистый стон. Мое тело сжалось вокруг него, судорожно и влажно, и он с глухим рыком, достиг своего пика, заполняя меня горячими толчками.

Мы стояли так еще несколько минут, под струями воды, тяжело дыша. Тайлер не отпускал меня, его губы прикасались к моим мокрым волосам.

– Теперь ты по-настоящему моя, – прошептал он. – Как и я – твой.

Глава 13.

Через час мы уже выезжали из клиники. Марк ждал нас у аэролета, его поза была все такой же напряженной, но когда он увидел мои глаза – теперь ясно-серые, – в его взгляде мелькнуло что-то сложное: боль, принятие и та самая «трезвая ясность», о которой он говорил.

– Авель стабильна, – его голос был ровным, без эмоций.
– Ее оставляют здесь на три дня для наблюдения и первого этапа терапии. Космо с ней.

– Спасибо... - я посмотрела на Марка, потом на Тайлера и с благодарностью кивнула, - вам обоим. За Авель...

– Мы теперь семья, Саяна, - Тайлер приобнял меня и поцеловал в висок. Марк хмыкнул и тоже подошел ко мне. И тоже обнял.

– С Авель все будет хорошо. А у нас... у нас будет три дня, чтобы начать нашу новую жизнь.

Аэролет Тайлера плавно приземлился на посадочной площадке перед его домом в Эктарском районе. Я замерла у иллюминатора, не в силах оторвать взгляд. Это был не просто дом. Это была легкая, ажурная конструкция из светлого дерева и стекла, которая словно вырастала из самого склона холма, утопая в зарослях незнакомых растений с сиреневыми и серебристыми листьями. За домом простиралась доли-

на, уходящая к розовеющим на горизонте горам. Вид был настолько неземным и прекрасным, что перехватило дыхание.

– Добро пожаловать домой, – тихо сказал Тайлер, помогая мне выйти.

Марк вышел следом, окинув владения критическим взглядом капитана.

– Периметр нужно укрепить, – произнес он, изучая ландшафт. – Установить датчики движения и пару камер с видом на долину. Безопасность прежде всего.

Тайлер кивнул, не споря.

– У меня есть необходимые чертежи и доступ к системам. Можешь заняться этим, капитан. Я позабочусь о внутреннем оснащении.

Именно так все и началось.

Войдя внутрь, я оказалась в просторной гостиной с панорамными окнами от пола до потолка, открывающими тот самый потрясающий вид. Воздух пах деревом и чем-то свежим, чуть сладковатым.

Из ниши в стене бесшумно выплыл андроид с перламутровым корпусом и голубой сенсорной полосой.

– Добро пожаловать, господин Ванс. Все системы функционируют в штатном режиме.

– Спасибо, Хронос-9, – Тайлер повернулся к нам. – Знакомьтесь – Хронос-9, управляющий домом. Хронос, это Саяна и Марк Ренделл.

– Рад служить, – андроид склонил голову. – Ужин будет

готов через час. По вашим предпочтениям, господин Ванс.

Марк, не теряя времени, достал свой планшет и начал расставлять виртуальные метки для датчиков, его лицо было сосредоточенно. Тайлер тем временем провел меня по дому, показывая чудеса местной техники.

– Это кухня, – он провел рукой по матовой поверхности столешницы, и та мгновенно ожила, показав интерфейс управления. – Она синхронизирована с агрокуполами. Все продукты – свежие, с наших ферм. А здесь... – он подвел меня к стене в гостиной, которая оказалась огромным экраном, – можно вызывать любые пейзажи или информацию. И, конечно, отсюда я могу удаленно следить за ходом работ на объектах терраформирования.

Он говорил с воодушевлением, и я видела в его глазах ту же страсть, что и в своих, когда я рассказывала о своих исследованиях. Это был его мир, его творение, и он делился им со мной.

Показав мне мои апартаменты – просторные, светлые, с балконом, выходящим к озеру, Тайлер мягко сказал:

– Правила устанавливаешь ты, Саяна. Ты можешь спать одна. Или нет, – усмехнулся второй муж, и его глаза загорелись, и они стали напоминать расплавленный свинец, – Выбор всегда за тобой.

Его тактичность тронула меня.

– Спасибо, что не давишь.

Пока я расставляла свои скудные пожитки, Марк принес

мне небольшой устро́йство.

– Персональный сканер, – пояснил он коротко. – Будет предупреждать о любых колебаниях твоего здоровья или настроения. На всякий случай.

Его забота, проявленная столь практично, тронула меня до глубины души.

Вечером мы втроем собрались на просторной террасе.

Тайлер зажег биокамин, который отбрасывал теплые блики на наши лица, а Марк, к моему удивлению, оказался неплохим поваром и приготовил ужин из местных продуктов.

Мы ели молча, но напряжение постепенно таяло, заменяясь осторожным, новым комфортом.

Я смотрела на них – на Марка, мою бурю, мою первую страсть, и на Тайлера, моё созвучие, моё интеллектуальное отражение. Они были такими разными.

Один – защитник, воин.

Другой – творец, архитектор.

И оба теперь были частью моей жизни.

– Завтра, – сказала я, нарушая тишину, – я хочу осмотреть твои лаборатории, Тайлер. И, Марк, возможно, ты сможешь показать мне, как работают эти системы безопасности.

Они переглянулись, и в этот момент я увидела не ревность или соперничество, а нечто иное – начало понимания. Понимания, что они теперь команда.

– Конечно, – сказал Тайлер.

– Без проблем, – кивнул Марк.

Я откинулась на спинку кресла, глядя на загорающиеся на темном небе чужие созвездия. Впереди было еще столько неизвестности. Но здесь, в этом странном и прекрасном доме, с двумя этими мужчинами, я впервые за долгое время почувствовала не страх, а предвкушение. Это был наш дом. Наша странная, неправильная, но “наша” семья. И мы только начинали ее обустраивать.

– А теперь давайте я приготовлю свой фирменный кофе, – мягко произнесла и направилась на кухню. Вечер только начинался, и я знала, что он не будет скучным. Он будет жарким и страстным, оставалось сделать один шаг к моим мужчинам... я его сделала...

Глава 14. 18+

Когда я вернулась из кухни с подносом, мои мужья сидели рядом на диване. Я села между ними, ощущая исходящее от них тепло как физическое давление.

Мы пили молча, но тишина была оглушительной, наполненной треском биокамина и учащенным стуком наших сердец.

С каждым глотком горьковатого кофе «Искра» внутри меня разгоралась все сильнее, превращаясь в пожар, сливаясь в один мощный, нек

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.